

Е.Д. Метлова (Москва, Россия)

К проблеме выделения некоторых значений форм настоящего времени в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (на материале Толкового Евангелия от Иоанна)

Аннотация: Статья посвящена проблеме разграничения таких значений настоящего времени, как настоящее историческое, настоящее экспозиционное и настоящее изложения, и выявлению переводческих принципов отражения форм презенса в этих функциях в древнейшем славянском переводе Толкового Евангелия от Иоанна Феофилакта Болгарского. Настоящее историческое используется в тексте Евангелия толковой редакции и отражается в переводе спорадически, хотя и более последовательно, чем в Древнейшем и Преславском текстах. Настоящее экспозиционное, выделяемое для глаголов речи и передачи информации, и настоящее изложения, используемое в толкованиях при пересказе основного текста, передается преимущественно презенсом, случаи замены настоящего времени в данных функциях на какое-либо из прошедших времен редки.

Ключевые слова: древнейший перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, настоящее историческое, настоящее экспозиционное, настоящее изложения

E.D. Metlova (Moscow, Russia)

The Problem of Distinction Some Meanings of the Forms of the Present Tense in the Oldest Translation of the Explanatory Gospel of Theophylact of Bulgaria (based on the Explanatory Gospel of John)

Abstract: The article attempts to distinguish between three functions of the present form – praesens historicum, expository present, renarrative present – in the first translation of the Gospel of John with commentaries by Theophylact of Bulgaria. The translator's choice between the present tense and the aorist or imperfect as an equivalent for the original present form seems to depend on its function. Thus, praesens historicum, though more frequent than in other ancient redactions of Slavonic translation of the Gospel, is sporadically used in the translation of Gospel within the Theophylact's work. Expository present belonging to the verbs of speech and renarrative present used in the exegetist's retelling of the Gospel are rather consequently translated with Church Slavonic present form.

Key words: the first translation of The Gospels with commentaries by Theophylact of Bulgaria, *prasens historicum*

Форма настоящего времени¹ в современном русском языке имеет широкие функциональные границы. Наряду с актуальным настоящим, обозначающим действие, одновременное с моментом речи, и настоящим неактуальным, относящим действие к более размытому временному промежутку, выделяются переносные и переходные к переносным типы употребления форм настоящего времени. Многие современные функции презенса встречаются уже в церковнославянских и древнерусских текстах – с той разницей, что в языке XI–XVII вв. всевозможные типы значений настоящего времени не были, как сейчас, закреплены за видовременной формой презенса НСВ. В ситуации, когда не все глагольные основы были включены в оппозицию СВ / НСВ, неактуальные и переносные значения могли выражаться и так называемыми недоимперфективами (тяготеющими к НСВ) и недоперфективами (тяготеющими к СВ) [Мишина 2018: 169, 177], и основами, не имеющими видовой характеристики, а также СВ, что являлось особенностью древнерусского узуса [Мишина 2001: 197–212].

Применение современной классификации значений презенса представляется плодотворным для исследования церковнославянского перевода Толкового Евангелия архиепископа Феофилакта Болгарского (далее ТЕ). Древнейший перевод ТЕ был выполнен не позднее 1117 г., предполагаемой даты появления Мстиславова Евангелия, в котором содержатся некоторые исправления, сделанные под влиянием ТЕ [Индыченко 2011: 9]. Этот перевод в дальнейшем подвергся правке, и поэтому можно говорить о двух его редакциях. Кроме того, ТЕ от Иоанна было заново переведено южными славянами в XV в. (этот перевод в работе не рассматривается) [Бабицкая 1996: 631]. Также важно, что основной текст и толкования переводились отдельно: в состав ТЕ был включен один из уже существовавших переводов Евангелия.

ТЕ принадлежит к толково-экзегетической традиции комментирования книг Священного Писания. Оно состоит из текста Евангелия, разбитого на разные по своему объему фрагменты (от короткого стиха до зачала), каждый из которых сопровождается комментарием Феофилакта Болгарского. Текст архиепископа Феофилакта имеет сложную организацию. Главными его составляющими являются пересказ Евангельского повествования и богословские, исторические и аллегорические объяснения, часто подкрепляемые цитатами из других текстов Священного Писания, в особенности Псалтыри и Апостольских посланий. Обязательный элемент толкования – полемика с еретиками, лжеучения которых приводит и опровергает в своем тексте Феофилакт. Не остается без внимания и язык Евангелия: его лексика, грамматика и синтаксис.

Для подобного текста характерно широкое использование формы настоящего времени в разных непрямых ее значениях. Прямое значение презенса, настоящее актуальное, возможно только в речевом (или диалогическом, дейктическом) режиме, когда настоящий момент адресата совпадает с настоящим слушающего [Падучева 2010: 201]. Ситуация толкования совершенно иная, поэтому первостепенными в нем будут неактуальные и переносные значения настоящего времени.

¹ Применительно к СРЯ правильнее говорить об этих значениях как о возможных только для видовременной формы презенса НСВ; вопроса о значениях «презенса» СВ мы касаться не будем.

Оставив за скобками различные типы неактуального настоящего¹, сосредоточимся на его переносных значениях. В работах, посвященных русскому глаголу, их выделяется около десяти². Наш обзор мы ограничим настоящим историческим, настоящим экспозиционным и настоящим изложения, потому что эти три значения в ТЕ тесно связаны друг с другом и их разграничение представляет определенную проблему для исследователя. Уточнение значений настоящего времени, в свою очередь, поможет объяснить некоторые закономерности отражения / замены греческих форм презенса в древнейшем славянском переводе.

Настоящее историческое как особый прием, «оживляющий» повествование и позволяющий описать действие как разворачивающееся на глазах автора (повествователя), имеет две разновидности. Значение настоящего исторического процессного форма презенса имеет в эмоциональном рассказе о прошлом: ср. *иду я вчера и...* [Бондарко 2005: 333–334]. Настоящее историческое событийное изображает последовательность завершённых действий в прошлом, этот тип часто используется в авторском литературном повествовании: ср. *В это время офицеры приводят остальных измайловцев, является священник с крестом и весь полк присягает Екатерине II. Она садится опять в коляску и едет к казармам Семеновского полка* (С.Ф. Платонов. Русская история) [Анна А. Зализняк, Шмелев: 27]. Оба типа употребления связаны с нарративным режимом речи.

Настоящее экспозиционное также имеет референцию к прошлому. Это значение выделяется на материале современного русского языка для глаголов мысли и передачи информации, используемых в публицистических и научных текстах при интерпретации мнения других людей, анализе художественных произведений, научных теорий и при цитировании [Петрухина 2009: 138]. Ср.: *Как говорит Экклезиаст...*; *Как пишет В.В. Виноградов...*; *Гоголь изображает мелкопоместное дворянство* [Анна А. Зализняк, Шмелев 2001: 29].

Чтобы продемонстрировать разницу между настоящим историческим и настоящим экспозиционным, приведем два своих примера:

а) *Лежали в окопе <...>. Взводный приходит и говорит мне: «подвинься»* (М.М. Пришвин. Дневники 1928 г.);

б) *Толстой говорит, что художнику должно быть свойственно высоко подниматься душою и низко падать* (К.А. Федин. Первые радости).

В первом случае глагол речи передает единичное речевое действие в прошлом, собственно произнесение высказывания, презенс НСВ имеет значение настоящего исторического. Во втором случае указание на конкретный момент или на определенное единичное действие в прошлом отсутствует и акцент смещается на саму информацию, поэтому можно говорить о настоящем экспозиционном. Если это предложение изменить на **И вот приходит Толстой и говорит, что...*, форма *говорит* будет иметь значение настоящего исторического.

¹ В этой сфере выделяются значения настоящего постоянного (оно же гномическое, атемпоральное или вневременное), настоящего абстрактного, настоящего узувального, настоящего потенциального. Некоторые из них широко представлены и в ТЕ.

² Наиболее полный их список таков: наст. историческое, наст. экспозиционное, наст. сценическое, наст. репортажное, наст. эмоциональной актуализации, наст. интерпретационное, наст. запланированного будущего, наст. воображаемого будущего. Этот перечень вторичных функций форм презенса НСВ заимствован из [Петрухина 2009; 136–138] и дополнен еще несколькими значениями, приведенными в [Анна А. Зализняк, Шмелев], где перечисляются вообще все функции презенса НСВ, без выделения среди них особых переносных значений (данное определение в работе не используется). Аналоги названных значений в нашем анализе не рассматриваются.

Настоящее изложение используется при пересказе художественного (литературного / драматического / музыкального / кино-) произведения. Здесь возникает ситуация «третичного дейксиса» с триадой «говорящий (автор) – говорящий (интерпретатор) – слушающий (потенциальный читатель или зритель пересказываемого произведения)» [Гловинская 2001: 218]. В отличие от предыдущих двух значений, оно не является в собственном смысле переносным, потому что говорящий-интерпретатор, вставая на позицию читателя или зрителя, изображает пересказываемое событие как синхронное моменту восприятия [Петрухина 2009: 160]. Ср. пересказ «Бедной Лизы» из «Родной речи» П. Вайля и А. Гениса: *Бедная крестьянская девушка Лиза встречается молодого дворянина Эраста. Усталый от ветреного света, он влюбляется в непосредственную невинную девушку любовью брата. Но вскоре платоническая любовь переходит в чувственную* [Анна А. Зализняк, Шмелев 2001: 28].

Между тремя этими типами видится следующее соотношение. Настоящее изложение, как и настоящее историческое, используется в нарративном режиме речи [Петрухина 2009: 160], но первое обращено непосредственно к событию действительности (реальной или создаваемой в нарративе), а второе – к произведению. Настоящее экспозиционное, в отличие от них, используется не в нарративном режиме, а в режиме, условно говоря, рассуждения, комментария. Как и настоящее историческое, оно обозначает действие в прошлом, но сосредотачивается не на самом действии, а на информации, которая с его помощью передается.

В ТЕ эта ситуация несколько осложняется в силу специфики толкового текста. Нарративом в нем можно назвать только текст Евангелия. Пересказ Евангелия в тексте толкований имеет иную природу, потому что там повествование о евангельских событиях не является самоцелью, оно неразрывно связано с филологическим, историческим, аскетическим, богословским комментарием. Применительно к ТЕ представляется уместным говорить о пересказе, или ренарративе, как об особом режиме речи, имеющем вторичный нарративный характер.

Итак, если настоящее историческое событийное используется в нарративном режиме, то в ТЕ его нужно искать в основном тексте. Евангелист описывает событие прошлого, используя, наряду с претеритами, форму настоящего времени, тем самым оживляя повествование – как будто оно происходит сейчас перед ним. Хотя настоящее историческое в оригинале факультативно и его использование ограничено относительно небольшим кругом глаголов, относящихся к классу глаголов речи, восприятия и, в меньшей степени, движения, число форм *praesens historicum* велико. В славянских переводах оно значительно сокращается. Так, в древних славянских списках Евангелия: Мариинском, Ассеманиевом, Остромировом и Зографском – представлены лишь спорадические случаи появления настоящего исторического, и их общее количество равняется шести [Бондарко 2005: 569]. Перевод Евангелия толковой редакции, далекий от последовательной буквальной передачи греческого настоящего исторического, которая будет наблюдаться потом в Чудовской редакции Нового Завета¹ [Пентковская 2009: 112–135], однако, дает 10 случаев соответствия форм *praesens historicum* (на все Четвероевангелие). Примечательно, что в переводе настоящее историческое сохраняется,

¹ В Чудовской редакции Нового Завета, представленной в памятниках восточнославянского происхождения XIV в., заимствующей некоторые особенности из ТЕ, настоящее историческое используется систематически в соответствии с греческим *praesens historicum* [Пентковская 2009: 112].

только когда вводит новую ситуацию в контекстах типа¹: Ин. 1:29 **наοιτρῖα** <Иоанн Предтеча> **ВИДИТЬ** (*βλέπει*) **ἱ̄σα** **ΓΡΑΔΟῩΣΙΑ** **К** **ΝΕΜΟῩ** **ἦ** **ΓΛΕ̄ΤЬ** (*λέγει*) <прямая речь> (л. 224 об.); Ин. 1:47 <Андрей> **ω̄βρ̄ῖτᾱε̄τ** (*εὕρισκει*) **ЖЕ** **СЪ** **ΒΡᾹΤΑ** **СВОЕГО** **С̄ΙΜΟΝᾹ** **ἦ** **ΓΛΕ̄ΤЬ** (*λέγει*) **ἔ**МОӮ <прямая речь> (л. 226).

Теперь рассмотрим такой контекст из перевода ТЕ от Иоанна (далее ТЕИ), обращающая внимания на отражение в нем греческих форм настоящего времени.

Ин. 20:5–13 **ἦ** **ПРИНИКЪ** **ВИДѢ** (*βλέπει*) **РИЗЫ** **ЛЕЖАЩЕ**. **ῶ**ВАЧЕ **НЕ** **ВНИДЕ**, **ПРИИДЕ** (*ἔρχεται*) **ЖЕ** **СИМОНЪ** **ΠΕΤΡ̄** **ВЪ** **СЛѢ** **ἔ**ГО. **ἦ** **ВНИДЕ** **ВЪ** **ГРОВА̄**. **ἦ** **ВИДѢ** (*θεωρεῖ*) **РИЗЫ** **ЛЕЖАЩѢ**, **ἦ** **СОУДАРЬ** <...> **ВЪ** **ВРѢМЯ** **ῶ**НО, **ΜΑΡ̄ΙΑ** **ЖЕ** **ΣΤΟῙΑШЕ** **Οὔ** **ΓΡΟΒΑ** **ΠΛΑЧΟῩ** **ΣΙ** **ВЪ** **Ν**, **ἶ**АКО **ЖЕ** **ΠΛΑΚΑШЕ** **ПРИНИЧЕ** **ВЪ** **ГРОВА̄**. **ἦ** **ВИДѢ** (*θεωρεῖ*) **Δ**ВᾹ **ἄ**ΓΓΛΑ <...>, **ἦ** **ΓΛΑСТА** (*λέγουσι*) **ΕΙ** <прямая речь> **ἦ** **ΓΛΑ** (*λέγει*) **ἦ**ΜΑ <прямая речь>.

Толкование **СМОТРИ** **ЖЕ** **ΜΙ** **ἔ**ΠΛῙСТА **НЕВЕЛИЧАНІЕ**. **ΚΑΚΟ** **ἦ**ΖΒ̄ῚΣΤΟ̄ **ἦ**ΣΠΥΤΑΝ̄ἦ. **ΠΕΤΡ̄** **СЪ** **ВѢДИТЕЛЬСТВУЕ̄ТЬ** (*προσμαρτυρεῖ*). **ΠΡΕ̄ΒΑΡΙ**ВЪ **ΒΟ** **ΣΑΜ̄** **ἦ** **ВИДѢ**ВЪ **РИЗЫ** **ЛЕЖАЩЕ**. **ΝΙ**СΤΟ̄ **ЖЕ** **ΒΟΛΕ**ВΕЩЕСТВУЕ̄ТЬ (*πολυπραγμονεῖ*). **Ν**Ḡ **ЖДЕТЬ** (*ἀναμένει*) **ῶ**НОГО. **ΠΕΤΡ̄** **ЖЕ** **ΤΕ**ПΛ̄Β̄ἦ **ВН**ḠΤР̄ **Β**ЫВѢ. **ἦ** **ВЪ** **С**Е **ВИДѢ** **ἦ**ΖΒ̄ῚΣΤΟ̄, **ἦ** **Τ**ΟΓΔΑ **Τ̄** **С** **Ν**ИМ̄ **ВЪ** **ῶ**ШЕ **ВИДѢ** **ΓΡΟ**ВНА̄. **ῶ**СОВЬ **ΛΕ**ЖАЩА <...> **ΜΑΡ̄ΙΑ** **ЖЕ** <...> **Οὔ** **ΓΡΟ**ΒΑ **ΣΤΟ**АШЕ. (*ἵσταται*) **ἦ** **ΠΛΑ**ЧЕ̄ (*κλαίει*). **Π**ΟΝΕЖЕ **НЕ** **ἦ**ΜΑШЕ **ἱ̄**СА, **Μ**ḠСТА **ЗРИТЬ**, (*βλέπει*) **ἦ**Ḡ **ЖЕ** **Λ**ЮБИΜΑГО **Τ̄**ḠЛО **Π**ΟΛΟЖЕНО, **ῶ** **Τ**ΟГО **Τ̄**ḠΚΜΟ **Οὔ**Τ̄ḠШЕНІЕ̄ **ῶ**ΒР̄ῚΤΑЮ̄ΣΙ. **ἦ** **Μ** **ЖЕ** **ἦ** **ΣΠ**ḠΒΛᾹḠΕ̄ΤΣΑ (*ἀξιοῦται*) **Β**ΟΛША **ВИДѢ**НІА (л. 357 об. – л. 358).

На этом примере мы видим, как толкователь пересказывает евангельское повествование. Поскольку между автором и событием лежит текст, непосредственно его описывающий, мы говорим о смене режима на ренарративный, чему соответствует аналог современного настоящего изложения. Конечно, нужно оговориться, что в ТЕ различие двух этих функций представляет определенную сложность: событие X, описанное в тексте Y, пересказывается в тексте Z, и, интерпретируя значение настоящего времени, необходимо решить, обращается ли текст Z к событию X непосредственно или опосредованно (через другой текст, повествующий о X). Последнее представляется более вероятным еще и потому, что в тексте толкования содержатся и другие признаки взаимодействия комментатора именно с текстом, например объяснение языковых средств, последовательности изложения и соотношения Евангелия от Иоанна с другими Евангелиями. Очевидна и разница в принципах перевода этих двух значений.

В Евангельском тексте все шесть форм греческого *praesens historicum* данного фрагмента заменяются на аорист; в толковании греческое настоящее изложения 6/7 раз передается презенсом и только 1 раз заменяется имперфектом (и это не случайно, потому что форма *ἵσταται* имеет общее с имперфектом значение временной протяженности [Ницолова 2008: 267–268]).

В греческом тексте толкования презенс в значении настоящего изложения тоже факультативен: основным временем при пересказе, как и в евангельском повествовании, является аорист. Но в отличие от *praesens historicum*, фактически закрепленного за несколькими глагольными лексемами, настоящее изложения встречается у глаголов самой разной семантики. Ср.: толк. на Ин. 2:12 **ВЪЗВОДИТЬ** (*ἐκανάγει*) **Μ**ḠР̄ **В** **ΚΑΠΕ**РНАΟῩМ̄ (л. 231); толк. на Ин. 1:35–37 **Т̄**Ḡ **ἦ** **Χ**С̄ **Οὔ**ΒΟ **Μ**ΟΛЧИТЬ (*σιγᾶ*) **ἶ**АКО **ЖЕ** **Ν**ИХ̄, **Χ**ΟДАТАН **ЖЕ** **В**СА **ВѢ**ЩАЕТЬ (*φθεγγεται*) **ἦ** **ἶ**АКО **ЖЕ** **Ν**ИХ̄ **П**РИХОДИТЬ (*παραγίνεται*) **К̄** **Μ**НУЖЕСТВОӮ **Γ**Ḡ (л. 225); толк. на Ин. 2:14–16 **Π**ΡΟΔΑЮ̄ЩА̄ **ΒΟ** **ῶ**ВЦА **ἦ** **В**ВЛЫ **ἦ**ΖΓΟНИТЬ (*ἐκβάλλει*) (л. 231); толк. на Ин. 2:16

¹ Здесь и далее текст ТЕ от Иоанна приводится по рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (Ф. 304/1). № 110, XIV – нач. XV в.

<оученици> **оуже** и писанїа **поминають** (*ἀναμνήσκονται*) (л. 231 об.); толк. на Ин. 3:36 <Иоанн Креститель> **своа̅ оученикы и̅ ины кажетъ** (*παιδεύει*) **ктомоу не завидѣти хоу** (л. 239 об.); толк. на Ин. 3:4 **слыша никодимъ боле члчъскаго оученїа дивитса** (*ἐκπλήττεται*) (л. 233); толк. на Ин. 3:14–15 **нына же разоумнаго змїа цѣлнтъ** (*θεραπεύει*) **іазвы х̅с** (л. 235); толк. на Ин. 3:30 **възрастаѣт** (*αὐζει*) **же х̅с, іако помалоу іавлѣтса** (*ἐκφαίνει εαυτόν*) **чюдесъ ради <...>** (л. 238); толк. на Ин. 2:20 **юден же о бездшнѣи цркви мнаще ємоу глати смѣіотса** (*καταγελωσιν*) **ємоу** (л. 231 об.).

Аналог настоящего экспозиционного встречается в толковании при введении цитат и при комментировании основного текста в контекстах, подобных следующему.

Толкование на Ин 1:1 <евангелист> **всѣдоуѣтъ** (*διαλέγεται*) **оубо намъ о с̅ноу, ибо ѡцъ от палѣа знаѣ бѣ, ни оци же помолча, но и того поманоу в них же о с̅ноу глѣтъ** (*λέγει*) (л. 214).

В последнем случае, так же как и при использовании настоящего изложения, присутствует компонент синхронности восприятия текста толкователем и потенциальным читателем. Вместе с тем настоящее экспозиционное имеет в некотором смысле метаязыковую функцию: толкователь поясняет строение Евангельского текста, логику повествования, выбор евангелистом того или иного слова. Настоящее экспозиционное закреплено за глаголами передачи информации, к которым в церковнославянском переводе ТЕ принадлежат такие лексемы, как **полагати, наводити, наносити**, эквиваленты греческих *τίθημι, ἐπάγω, ἐπιφέρω* и их производных.

Толк. на Ин. 1:14 **понеже все рече іако слово плоть бы никто же възнепцоуѣтъ ничто прочее, єдиносоушь бы х̅с. сего ради наводитъ** (*ἐπάγει*) **и вселиса в ны да іавитъ двѣ соуществѣ наше же и̅ слова** (л. 220); толк. на Ин. 1:11 **зде іавленїе о плотнѣ смотренїи, слово влагаѣтъ** (*λόγον εἰσβάλλει*) (л. 218).

Когда же презенс глаголов передачи информации используется при пересказе основного текста и относится к тем, о ком повествуется в Евангелии, вновь уместнее будет говорить о настоящем изложения. Ср. толк. на Ин. 1:24–25 <посланные от фарисеев> **глатъ** (*λέγουσι*) **во аще не єси х̅с, ниже прркъ, іного разоумѣваѣши быти х̅са и̅ пррка, злѣ разоумѣюще.** (л. 222 об.); толк. на Ин. 3:2 **видиши ли что же гъ не обличаѣтъ** (*οὐκ ἐλέγχει*) **єго напрасно, ниже вѣща <прямая речь>, но тихо к немоу ѡ вжтвеныхъ всѣдоуѣтъ** (*διαλέγεται*) (л. 232 об.).

Как уже было сказано, презенс в этих значениях используется наряду с аористом и имперфектом и в их окружении, из-за чего в переводе он может передаваться формами какого-либо из прошедших времен. И наоборот: греческим аористу и имперфекту иногда соответствуют в переводе формы настоящего времени. На нынешнем этапе исследования ТЕИ недостаточно данных, чтобы привести полную статистику соотношения форм. Однако уже сейчас не вызывает сомнений достаточно последовательная передача презенса в значениях настоящего изложения и настоящего экспозиционного. Судить об отражении греческого настоящего изложения в древнейшем переводе ТЕ позволяют данные ТЕ от Марка, представленные в работах Е.В. Федоровой (Раздобурдиной) [Федорова 2017а: 57–69; Федорова 2017б: 217–245]. Правда, такое употребление презенса рассматривалось исследовательницей как *praesens historicum*, но отмечалось, что греческие формы настоящего времени в этой функции отражаются в переводе намного более последовательно, чем формы собственно *praesens historicum*, которых в основ-

ном тексте Евангелия от Марка всего две. Так, в толковании на 298 соответствий переводного презенса оригинальному приходится всего 44 замены оригинально презенса формами аориста и имперфекта. Подобное можно ожидать и в переводе ТЕИ и вообще во всем в ТЕ.

Вероятно, такое использование и отражение форм настоящего времени в рассматриваемых функциях вообще характерно для переводов экзегетических текстов, толкующих такие книги Священного Писания, которые имеют сюжет. Отчасти именно благодаря этим текстам могут формироваться в русском языке настоящее историческое, настоящее изложения и настоящее экспозиционное как не прямые функции формы настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

Бабицкая М.Б. Источники Изборника XIII века (Cod. St. Petersburg, GPB, Q.n.1.18) // *Vyzantinoslavica*. 1995. Т. 56. С. 631–635.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.

Гловинская М.Я. Многочисленность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник, 2001. 319 с.

Дограмаджиева Е. Към въпроса за *praesens historicum* в старобългарски език // *Български език*. 1966. Кн. 2. С. 122–128.

Зализняк Анна А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. М. Языки русской культуры, *Studia philologica*, 2000. 226 с.

Индыченко А.А. Лингвотекстологическое исследование Толкового Евангелия от Луки Феофилакта Болгарского. Дипломная работа. М., 2011.

Мишина Е.А. Настоящее историческое в восточнославянских памятниках XI–XV веков // *Древние языки в системе университетского образования. Исследование и преподавание* М.: МГУ, 2001. С. 197–212.

Мишина Е.А. К вопросу о видовой семантике простых (бесприставочных) глаголов в древнерусском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2018. № 1(35) С. 161–182.

Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008. 523 с.

Падучева Е.В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность // *Материалы Международной конференции «Диалог-2008»*: www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/htm/64/htm

Пентковская Т.В. К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета. М.: МАКС Пресс, 2009. 296 с.

Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.

Федорова Е.В. Настоящее историческое в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2017. № 2. С. 53–69.

Федорова Е.В. Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском переводе: лингвотекстологический анализ. Диссертация. М., 2017.

REFERENCES

- Babitskaya M.B. The Sources of Izbornik of the 12th Century (Cod. St. Petersburg, GPB, Q.n.1.18). In: Byzantinoslavica Press. 1995. Vol. 56, pp. 631–635.
- Bondarko A.V. (2005) Theory of Morphological Categories and Aspectual Studies. Moscow. Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ. 624 p.
- Glovinskaja M.J. (2001) Polysemy and Synonymy in the Aspectual System of the Russian Verb. Moscow. Azbukovnik Publ. 319 p.
- Dogramadzhieva E. On the Question of Praesens Historicum in Old Bulgarian. *Bulgarian Language*. 1966. Book 2, pp. 122–128.
- Indychenko A.A. (2011) Linguo-textual Research of the Gospel of Luke with Commentaries of Theophylact of Bulgaria. Diploma. Moscow. 125 p.
- Fedorova E.V. Praesens Historicum in the Ancient Translation of The Gospels with Commentaries of Theophylact of Bulgaria. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2017. No 2, pp. 53–69.
- Fedorova E.V. (2017) The Gospels with Commentaries of Theophylact of Bulgaria in the Ancient Slavic Translation: Linguo-Textological Research. Thesis. Moscow. 388 p.
- Mishina E.A. Praesens Historicum in the East Slavic Texts of the 11th–14th centuries. In: Ancient Languages in the System of University Education. Research and Teaching. Moscow. Moscow State University Press. 2001, pp. 197–212.
- Mishina E.A. To the Question of the Aspectual Semantics of Simple (Prefixless) Verbs in the Old Russian Language. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2018. No 1, pp. 161–182.
- Nitsilova R. (2008) Bulgarian grammar. Morphology. Sofia. University Publishing House “St. Kliment Ohridski”. 523 p.
- Zaliznjak Anna A., Šmelev A.D. (2000) Introduction to the Russian Aspect. Moscow. Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ., Studia Philologica. 226 p.
- Padučeva E. V. Register of Interpretation as Disambiguating Context. In: Proceedings of the International Conference “Dialogue-2008”: www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/htm/64/htm
- Pentkovskaya T.V. (2009) On the History of Liturgical Books Correction in Rus’ in the 14th century. Cudovskaja Redaction of the New Testament. Moscow. Maks Press. 296 p.
- Petrukhina E.V. (2009) Russian Verb: The Categories of Aspect and Time (in Context of the Modern Research). Textbook. Moscow. Maks Press. 208 p.

Сведения об авторе:

Евфросиния Денисовна Метлова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Euphrosynia Metlova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
frosyametlova@yandex.ru